

УДК 343.98

ОСОБЕННОСТИ ДИАГНОСТИКИ ПРОЯВЛЕНИЙ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ

Виктор ПЛЕТЕНЕЦ,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры криминалистики, судебной медицины и психиатрии
Днепропетровского государственного университета внутренних дел

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена актуальной для нашего государства проблеме противодействия расследованию и путям ее решения. В работе предпринята попытка осветить возможности диагностики в выявлении указанных проявлений. На основании анализа мнений ученых, уделявших внимание данной проблематике, предложены направления ее решения. Отмечено, что степень воздействия находится в зависимости от тяжести совершенного преступления и наличия заинтересованных лиц, обладающих в первую очередь властными полномочиями. На этом основании приведены наиболее характерные для внутренней и внешней форм противодействия проявления и присущие им признаки. Сосредоточено внимание на том, что тщательный анализ уголовного производства и проявлений признаков противодействия могут способствовать обнаружению еще не установленных правоохранительными органами фактов совершения преступлений и их участников.

Ключевые слова: диагностирование, противодействие расследованию, преодоления противодействия, уголовное производство.

FEATURES OF DIAGNOSTIC RELEASE OF INVOLVEMENT OF INVESTIGATION

Viktor PLETENETS,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Criminology,
Forensic Medicine and Psychiatry of the Dnepropetrovsk State University of Internal Affairs

SUMMARY

The article is devoted to the problem of counteracting the investigation and ways of its solution, actual for our country. In this work an attempt was made to highlight the diagnostic capabilities in identifying these manifestations. Based on the analysis of the opinions of the scientists who paid attention to this problem, the directions of its solution were proposed. It is stressed that the degree of influence is depending on the severity of the crime committed and the presence of persons interested in them, in the first place, possessing authority. On this basis, the most characteristic of the internal and external forms of counteraction manifestation and features inherent to it are given. Focused attention is paid to the fact that thorough analysis of criminal proceedings and manifestations and signs of counteraction can be revealed by the law enforcement agencies not yet established the facts of committing crimes and their participants.

Key words: diagnosis, counteraction of investigation, overcoming of counteraction, criminal proceedings.

Постановка проблемы. Проблема борьбы с преступностью относится к одной из наиболее острых и требует скорейшего решения в Украине. Это обусловлено количественными и качественными изменениями в структуре преступности, характеризующейся появлением новых проявлений общественно-опасных деяний, ростом профессионализма преступников, их оснащенности современными высокотехнологичными средствами, совершенствованием способов совершения и сокрытия преступлений с активным применением мер противодействия расследованию.

Актуальность темы исследования. Если еще около ста лет назад в ходе расследования следователи не встречали серьезного противодействия со стороны обвиняемого и его защитника [1, с. 30–31], то сейчас противодействие расследованию стало неотъемлемым атрибутом деятельности преступников [2, с. 102–110].

В то же время можем отметить, что большинство правоохранителей не готово к своевременному выявлению проявлений противодействия и, как следствие, к применению достойного комплекса действий по его преодолению.

Об этом свидетельствуют статистические данные Генеральной прокуратуры Украины, согласно которым за 2013 г. было зарегистрировано 563 560 уголовных преступлений, в 2014 г. – 529 139, в 2015 г. – 515 648, в 2016 г. – 592 604. Заслуживает внимания и количество производств, по которым установлены виновники. Так, в 2013 г. сообщение о подозрении было объявлено в 223 561 случаев, в 2014 г. – в 185 723, в 2015 г. – в 177 356, в 2016 г. – в 159 480 [3]. Приведенные данные подтверждают, что значительная часть преступников избегают уголовной ответственности, продолжают противоправную деятельность.

Состояние исследования. Теоретическим основанием исследования являются работы отечественных и зарубежных ученых в области криминалистики, в частности: Т. В. Аверьяновой, Ю. П. Аленина, К. В. Антонова, А. М. Бандурки, В. П. Бахина, Р. С. Белкина, В. Д. Берназ, В. В. Бирюкова, Т. В. Варфоломеевой, А. Н. Васильева, А. Ф. Волобуева, В. И. Галагана, В. Г. Гончаренко, В. А. Журавля, А. В. Ищенко, Н. С. Карпова, В. С. Кузьмичева, Н. И. Клименко, А. Н. Колесниченко, В. Е. Коноваловой, В. П. Колмакова, Н. В. Корниенко, В. В. Лысенко, Л. Н. Лобойко, В. К. Лисиченко, В. Г. Лукашевича, Е. Д. Лукьянчикова, Г. А. Матусовского, В. А. Мысливого, П. Я. Минки, В. Т. Нора, А. В. Одерия, М. В. Салтевского, М. Я. Сега, А. П. Снигерева, В. В. Тищенко, В. М. Тertiшника, Л. Д. Удаловой, П. В. Цымбал, Е. А. Чаплинского, Ю. Н. Черноус, В. Ю. Шепитько, Н. П. Яблокова и др.

Целью и задачей статьи является освещение возможностей диагностирования противодействия через наиболее характерные признаки, что предоставит правохранителям основания как для понимания факта пребывания процесса расследования в соответствующих условиях, так и для принятия необходимых организационных, тактических решений, направленных на преодоление этих проявлений.

Изложение основного материала. Многие поисково-познавательные задачи в ходе расследования преступлений связаны с необходимостью установления состояний различного рода объектов, выявления сути, деталей и механизма каких-либо (в основном криминалистических) событий, явлений и процессов. Такие задачи одного исследовательского направления можно включить в понятие «распознавания», которое охватывается широко известным понятием «диагностика». Криминалистическая диагностика – это изучение обнаруженных следов преступления с целью определения их признаков, свойств, состояния [4, с. 31]. Изучая сообщение об уголовном правонарушении, осуществляют познавательную деятельность с использованием отдельных положений криминалистической идентификации и диагностики для получения сведений, позволяющих с определенной степенью вероятности говорить о наличии преступного события. Из множества признаков, содержащихся в информации о преступлении, выделяются следующие:

1. Диагностические признаки – сведения, позволяющие диагностировать предмет посягательства (объект преступления), событие, явление, процесс как противоправное деяние (способ совершения преступления). Диагностические признаки определяют путем диагностического исследования сведений, содержащихся в сообщении о преступлении. Во время этого осуществляется:

- определение свойств и состояния родовых и непосредственных объектов преступного посягательства для выявления признаков степени общественной опасности содеянного;

- определение свойств и состояния предмета преступного посягательства – материального элемента общественных отношений – для установления признаков противоправности;

- исследование механизма события путем расшифровки его динамики для выявления признаков способа совершения преступного деяния;

- установление причинно-следственных связей между фактами для реальности события и достоверности сведений.

Диагностические исследования при изучении сообщения о преступлении можно разделить на три категории:

- установление признаков объекта при его непосредственном исследовании;
- определение признаков объекта по его отражению;
- интерактивное диагностирование, анализ ситуации в целом [5, с. 30].

Приведенный перечень действий в полной мере может быть использован и для своевременного выявления проявлений противодействия расследованию.

В диагностическом процессе широко используются методы аналогии, сравнения, экстраполяции, эксперимента и моделирования. При этом метод аналогии приобретает в процессе диагностирования проявления противодействия особое значение. Так, действуя подобным образом в тех ситуациях, когда правохранители ранее уже получали положительный результат, они предполагают подобные последствия. Указанное в значительной степени связано с практическим опытом принятия соответствующих, в том числе организационных, тактических решений.

При диагностировании действий следователь должен тщательно проанализировать механизм совершения уголовного преступления и следственную ситуацию, сложившуюся на момент расследования. Эти сведения помогут правохранителям правильно определить причины поведения участников производства и, с учетом обстановки расследования, своевременно принять решение о применении тактических приемов, комбинаций, операций, направленных на преодоление проявлений противодействия, позволят спрогнозировать дальнейшие действия заинтересованных лиц.

Стоит отметить, что проявления противодействия фиксируются по большинству уголовных производств. Так, проведенное А.Л. Стулинным исследование показало, что 91% следователей и прокуроров сталкивались со случаями противодействия расследованию в каждом деле, 8% – часто, и только 1% – редко [6, с. 4].

При этом существует пропорциональная зависимость, согласно которой, чем влиятельнее по своей должности на государственной службе, материальному, политическому, общественному и иному положению лицо, интересы которого затрагиваются в процессе расследования, тем более интенсивное и содержательное

воздействие осуществляется на его ход. Такая же характеристика наблюдается и в связи с тяжестью совершенного уголовного преступления.

Так, следователи на вопрос, по каким категориям преступлений они сталкивались с проявлениями противодействия, ответили следующим образом: при общей уголовной направленности – 53% уголовных производств; при экономической – 95%; при коррупционной – 100%; при совершенных организованными преступными группами – 100%.

В то же время приведенное нами разделение преступлений на экономические, коррупционные и совершенные организованными преступными группами является условным, поскольку большая их часть – звенья одной цепи. Так, совершение значительной части преступлений в сфере экономики осуществляется группами, имеющими признаки организованности, деятельность которых покрывают («крышуют») лица, имеющие соответствующие властные полномочия.

Диагностирование конкретной ситуации является по сути интегративным, что требует не только изучения всей информации, но при необходимости и ее пополнения путем отдельных следственных действий (следственный эксперимент, повторный осмотр места происшествия), экспертизы и др. [7, с. 17]. Приведенные данные демонстрируют разную степень влияния участников расследования на его процесс.

Так, в случае расследования краж противодействие в большей степени носит внутренний характер и осуществляется самими участниками, обычно преступниками и направляется, преимущественно, на свидетелей, потерпевших, соучастников. Не исключено, что указанные действия могут быть направлены и на следователя.

Заслуживают внимания и проявления оказания влияния на участников производства, среди которых можно назвать следующие: шантаж, угрозы, подкуп и т. д. При этом изменение показаний (потерпевших, свидетелей, подозреваемых) при проведении повторных, дополнительных следственных (розыскных) действий; отказ от дачи, в том числе ранее данных показаний, выезд участников расследования в неизвестном направлении и т. д. могут быть результатами применения по отношению к соответствующим участникам мер воздействия. Диагностирование указанных последствий должно быть в полной мере исполь-

зовано следователем для преодоления проявлений внутреннего и избежание внешнего противодействия.

В случае же осуществления внешнего противодействия, например, при расследовании преступлений, совершенных организованными преступными группами, происходит более интенсивное давление, в первую очередь на следователя, в том числе со стороны коллег, непосредственного, процессуального руководства, других лиц.

Кроме указанных проявлений противодействия, присущих внутренней форме, достаточно вероятны такие, как: жалобы в контролирующие органы на незаконные действия следователей, оперативных работников; подача встречных заявлений с обвинением потерпевших в совершении преступления; предоставление ходатайств о признании недопустимости доказательств, которые якобы получены в результате существенного нарушения прав и свобод человека, дискредитация следователя, обжалование процессуальных решений, в том числе начала расследования и другие.

Обжалование начала расследования, как отмечает Л.Н. Лобойко, может полностью блокировать или существенно затягивать процесс установления обстоятельств уголовного преступления, а следовательно, мешает быстрому достижению его целей, основными из которых являются своевременное начало процесса реализации норм закона об уголовной ответственности и процесса восстановления прав, нарушенных уголовным правонарушением; предоставление инициатору уголовного производства государственной правовой услуги по рассмотрению его обращения [8, с. 70]. При этом данное утверждение актуально по отношению и к другим процессуальным решениям и действиям следователя. В качестве примера Л.Н. Лобойко приводит рассмотрение жалобы на постановление о возбуждении уголовного дела в одном из судов Донецкой области. Жалоба поступила в суд 22 марта 2007 г. и только 29 марта того же года ее получил судья. На 24 апреля 2007 г. судья истребовал материалы дела. 17 мая 2007 г. состоялось судебное разбирательство. Перенесено рассмотрение на 30 мая, затем – на 13 июня, 25 июня, 27 июня 2007 г. Затем заявлен отвод судьи, он не позволил ознакомиться с материалами доследственной проверки (ходатайство об ознакомлении было, а судья отказывал в этом, мотивируя отказ тем,

что лица требуют ознакомления не по материалам доследственной проверки, а с материалами уголовного дела). Наконец, 10 июля 2007 г. рассмотрена жалоба. Срок рассмотрения таких жалоб в 2007 г. составлял 5 дней. Фактически же рассмотрение состоялось через три с половиной месяца, с принятием решения о законности возбуждения дела [8, с. 70].

Приведенный пример ярко демонстрирует возможности заинтересованных лиц противодействовать расследованию. Результаты таких действий могут быть разными, в основном – это незаконные решения со стороны соответствующих должностных лиц. Противодействие расследованию А.Ю. Головин рассматривал как некую систему и выделил в ее структуре следующие компоненты: объект противодействия; субъект, осуществляющий противодействие расследованию; цель, мотив противодействия; способ противодействия; время, место, обстановку; результат противодействия [9, с. 148].

Следователь должен активно анализировать противодействие с позиции приведенного перечня, что будет способствовать комплексному пониманию его содержания и направленности, установлению заинтересованных субъектов. Так, при выявлении проявлений противодействия следователь выясняет их время и место, обстановку, способы. На основании анализа этих данных, с учетом цели и мотива противодействия, могут строиться обоснованные предположения об объекте и субъекте данного воздействия. Приведенное нами структурирование является условным и осуществлено от простого к сложному. Оно упрощает для правоохранителей с разным опытом не только практическую деятельность по расследованию, но и преодоление противодействий. Для опытных следователей приведенный перечень имеет в первую очередь информационное, а для тех, кто не имеет достаточного опыта, – рекомендательное значение. При этом важна не столько сама последовательность, как возможность формирования между ее компонентами причинных связей и их анализ. Выявление связей, как отмечает Р.С. Белкин, является важнейшим элементом криминалистической диагностики в работе следователя. Установление причинности может быть как целью диагностики, так и частью этого процесса, промежуточным этапом на пути к познанию события (явления, факта) [10, с. 117]. Этим будет обеспечено получение целостной картины не только проявлений

противодействия, но и сведений о расследовании преступления и причастных к нему лиц. Кроме того, именно на основе проявлений противодействия могут быть построены обоснованные предположения о тех участниках, которые на определенном этапе расследования не попали в поле зрения правоохранительных органов, например, высокопоставленных должностных лиц, которые осуществляют «крышевание» деятельности организованных преступных группировок, соучастников преступлений, оставшихся на свободе. Эти лица могут быть соучастниками по другим эпизодам, которые еще не известны следствию.

Тщательный анализ указанных обстоятельств может в значительной степени влиять не только на осознание направления и хода действий заинтересованных лиц, но и на разработку соответствующих действенных мер по преодолению и предупреждению правоохранителями таких проявлений. Кроме того, накапливается информация обо всех эпизодах преступной деятельности и ее участниках. Использование диагностики имеет большее значение в расследовании, чем просто выявление признаков противодействия этому процессу.

Выводы. Диагностирование проявлений противодействия расследованию является важной составляющей не только его преодоления, но и установления всех обстоятельств уголовного производства; способствует выявлению эпизодов и участников, еще не попавших в поле зрения правоохранительных органов. Тема диагностирования противодействия расследованию и пути преодоления такого противодействия является довольно объемной. Поэтому для ее основательной проработки необходимы дальнейшие исследования, в которых будут рассмотрены направления решения указанной проблематики, в частности: пути преодоления, недопущения, минимизации влияния противодействия на ход расследования.

Список использованной литературы:

1. Даневский В.П. Наше предварительное следствие : его недостатки и реформа / В.П. Даневский. – К. : С. Семенко, 2003. – 142 с.
2. Бахин В.П. Дезинформация и провокация как средство противодействия преступной деятельности / В.П. Бахин // Известия Тульского государственного университета. – Выпуск 4. – Тула, 2001. – С. 102–110.

3. Єдиний звіт про кримінальні правопорушення України [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.gp.gov.ua/ua/stat.html>

4. Криміналістика : [підручник для студ. вищ. навч. закл.] / К.О. Чаплинський, О.В. Лускатов, І.В. Пиріг, В.М. Плетениць, Ю.А. Чаплинська. – Дніпропетровськ : Дніпроп. держ. ун-т внутр. справ ; Ліра ЛТД, 2014. – 380 с.

5. Криміналістика : [учебник] / под ред. А.Г. Филиппова, А.Ф. Вольнского. – М. : Спарк, 1998. – 543 с.

6. Стулин О.Л. Тактические основы преодоления умышленного противодействия расследованию преступлений : дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.09 «Уголовный процесс; криминалистика; теория оперативно-розыскной деятельности» / О.Л. Стулин ; Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – Санкт-Петербург, 1999. – 171 с.

7. Криміналістика : [учеб. для вузов] / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская ; под ред. Р.С. Белкина. – М. : Норма-Инфра М., 2000. – 990 с.

8. Лобойко Л.М. Щодо доцільності оскарження початку досудового розслідування / Л.М. Лобойко // Вісник Академії адвокатури України. – К. : Вид-во Акад. адвокатури України, 2016. – Вип. 2 (36).

9. Головин А.Ю. Криміналістическая систематика : [монография] / под общ. ред. Н.П. Яблокова. – М. : Лекс-Эст, 2002. – С. 148.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Плетенец Виктор Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики, судебной медицины и психиатрии Днепропетровского государственного университета внутренних дел

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Pletenets Viktor Nikolayevich – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Criminology, Forensic Medicine and Psychiatry of the Dnepropetrovsk State University of Internal Affairs

viktor_plet@i.ua

УДК 343.63:34.05

ЧЕСТЬ И ДОСТОИНСТВО КАК КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ И ПРИВИЛЕГИРОВАННЫЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ НЕКОТОРЫХ ГОСУДАРСТВ

Вадим ПОДГОРОДИНСКИЙ,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права
Национального университета «Одесская юридическая академия»

АННОТАЦИЯ

В статье проводится исследование посягательств на честь и достоинство в уголовном законодательстве некоторых зарубежных государств. Обращается внимание на то, что традиционно под преступлениями против чести и достоинства понимаются клевета и оскорбление, их специальные виды. Однако указанные ценности выступают в качестве квалифицирующих признаков во многих других преступлениях, в которых они играют роль дополнительного непосредственного объекта преступления либо причинение им вреда рассматривается как способ совершения преступления. Обосновывается, что своеобразными нематериальными ценностями коллективных участников уголовно-правовых отношений (общества, нации, государства) являются моральность, национальная честь, авторитет. Посягательства на указанные ценности во многих преступлениях против личности также выступают в качестве квалифицирующих признаков преступлений. Раскрывается значение посягательства на честь и достоинство как привилегированные признаки в тех случаях, когда причинение им вреда послужило причиной совершения преступления. Данные вопросы исследуются в уголовном законодательстве государств-участников Содружества Независимых Государств.

Ключевые слова: честь, достоинство, клевета, оскорбление, преступление, квалифицирующие признаки, привилегированные признаки, моральность, авторитет.

HONOR AND DIGNITY AS QUALIFIED AND PRIVILEGED CHARACTERS OF CRIME COMPOSITIONS IN THE LAW OF SOME STATES

Vadim PODGORODINSKY,

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Criminal Law
of National University "Odessa Law Academy"

SUMMARY

In the article the invasion of honor and dignity in the criminal legislation of some foreign states are investigated. The attention is turned on to the fact that it is traditionally understood the crimes against honor and dignity are such as slander and insult, their special kinds. However, these pointed values act as qualifying signs in many other crimes where they play the role of an additional direct object of the crime or causing them any harm is considered as a method of committing a crime. It is substantiated that national honor, morality, authority are the unique intangible values of collective participants in criminal legal relations (society, nation, state). The invasion on these values in many crimes against the person also act as qualifying signs of crimes. The significance of invasion on honor and dignity as privileged signs is revealed, in those cases when the infliction of harm to them was served as a causal crime. These issues are investigated in the criminal legislation of the states-participants CIS.

Key words: honor, dignity, slander, insult, crime, qualifying signs, privileged signs, morality, authority.